

**Русский архив. Историко-литературный
сборник. 1898**

Выпуски 1-4

Р89 Русский архив. Историко-литературный сборник. 1898: Выпуски 1-4 / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 658 с.

ISBN 978-5-458-42466-0

Оригинальное название: Русский архив. Историко-литературный сборник. 1898. Выпуски 1-4 «Русский архив» — ежемесячный историко-литературный журнал, издававшийся в Москве с 1863 по 1917 год. Создателем и продолжительные годы редактором журнала был П. И. Бартенева – историк, археограф, библиограф. Этот журнал называли «живой картиной былого», поскольку он содержал преимущественно публикации неизданных мемуарных, эпистолярных, литературно-художественных и ведомственных документальных материалов, освещавших культурную и политическую историю России в XVIII и XIX вв. По числу опубликованных источников «Русский архив» стоит на первом месте среди русских исторических журналов. В течение полувека П. И. Бартенева издавал журнал, сумел много написать, опубликовать, открыть множество неизвестных источников. Служба П. И. Бартенева в Архиве министерства иностранных дел, поездки за границу, работа в Чертковской библиотеке позволили редактору познакомиться с разнообразными материалами по истории России. Интересен факт, что именно П. И. Бартенева подбирал исторический материал для романа "Война и мир". Когда известный граф М. С. Воронцов пригласил П. И. Бартенева издать семейный архив Воронцовых, историк познакомился с его женой, Елизаветой Ксаверьевной, услышал от нее много интересных рассказов о Пушкине. Впоследствии в разных журналах, в том числе и в «Русском архиве» были опубликованы статьи П. И. Бартенева, посвященные Пушкину, которые легли в основу будущих исследований пушкинистов, биографов, краеведов, изучавших его творчество. На страницах журнала были опубликованы произведения русских писателей и поэтов: В. А. Жуковского М. Ю. Лермонтова, Н. М. Карамзина, Н. В. Гоголя. Среди редких исторических документов в «Русском архиве» были опубликованы материалы об Отечественной войне 1812 года (1890), записки и письма декабристов (во многих книжках «Русского архива» различных годов).

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

РУССКІЙ АРХИВЪ

ИЗДАЕМЫЙ

Петромъ и Юріемъ Бартевыми.

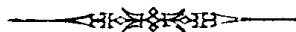
Помянухъ дни древнія: поучихся.

Псаломъ 142.

1898.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1898.

Перепечатки не допускаются без предварительного соглашения.

ПИСЬМА ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ТВОДОРОВИЧА КЪ ПРУССКОМУ КОРОЛЮ ФРИДРИХУ ВТОРОМУ*).

1.

Monsieur mon frère. Votre majesté sera déjà informée par le canal de mon général-lieutenant prince de Volkonsky, que, me faisant toujours un plaisir de donner à votre majesté de marques convaincantes de mon amitié pour elle et de mon application à répondre à tout ce qu'il plairait à votre majesté de faire d'agréable ou d'obligeant pour moi, je n'ai tardé un moment d'expédier les ordres nécessaires, à fin que les prisonniers de votre majesté, qui se trouvent en mon pouvoir, soient élargis et rendus le plus tôt que possible, dès que le dit prince m'a fait rapport que votre majesté, en faisant libres tous mes prisonniers, s'empresse de son côté à consolider ce noeud d'amitié qui unissait depuis longtems nous deux et qui doit bientôt unir nos peuples.

En conformité de ces dispositions réciproques, je ne puis retenir ici plus longtems le s-r Werner, votre général-lieutenant, ni le c. de Hordt, votre colonel, quoique je les aurais vu toujours avec beaucoup de plaisir à ma cour. Je ne puis m'empêcher de rendre justice à leur conduite et à ce zèle qu'ils n'ont cessé de faire paraître pour le service de votre majesté, de manière que j'ai cru pouvoir confier mes sentimens au premier. Je prie donc votre majesté de vouloir bien l'écouter favorablement et ajouter foi à ce qu'il lui dira de ma part. Mais votre majesté m'obligera infiniment, si elle voudra bien à toutes les marques que j'ai eues de son amitié ajouter encore celle de permettre au dit s-r Werner d'entrer en mon service et d'accorder au c. de Hordt la faveur insigne et la seule qu'il ose espérer de faire de son régiment un régiment de campagne. L'un ici et l'autre dans les armées

---

*) Списано (какъ и помѣщенные далѣе два доиссвѣія Гольца) съ подлинниковъ, хранящихся въ Берлинѣ, въ Прусскомъ королевскомъ архивѣ, доступъ къ коему былъ открытъ намъ благодаря любезному посредству графа Николая Дмитріевича Остепъ-Сакена. Для облегченія читателей правописание въ печати выполнено П. Б.

de votre majesté me serviront de gage de son amitié et de témoignage pour le reste du monde des sentiments d'estime et d'attachement avec lesquels je suis, monsieur mon frère, de votre majesté bon frère et ami

Pierre.

S-t Pétersbourg. Ce 15 février 1762.

A. s. m. le roi de Prusse *).

Переводъ. Государь братъ мой. Ваше величество уже освѣдомлены черезъ посредство моего генераль-лейтенанта князя Волконскаго, что, всегда съ удовольствіемъ изъясняя убѣдительные знаки дружбы моею къ вамъ и усердія отвѣчать всему, что вашему величеству благоугодно дѣлать мнѣ пріятнаго или обязательнаго, я не замедилъ ни минуты отослать пужный приказъ, чтобы плѣнные вашего величества, находящіеся у меня, были выпущены на свободу и какъ можно скорѣе выданы, лишь только названный князь мнѣ доложилъ, что ваше величество, освободивъ всѣхъ моихъ плѣнныхъ, со своей стороны спѣшите закрѣпить союзъ дружбы, давно уже соединявшій насъ двоихъ и долженствующій вскорѣ соединить наши народы.

Сообразно этому взаимному расположенію, я не могу долѣе задерживать ни вашего генераль-лейтенанта Вернера, ни полковника графа Горта, хотя бы я ихъ видѣлъ всегда при своемъ дворѣ съ большимъ удовольствіемъ. Не могу удержаться, чтобы не отдать должнаго ихъ поведенію и тому непрестанному усердію, которое они проявляли въ отношеніи службы вашего величества, такъ что я счелъ возможнымъ довѣрить первому изъ нихъ мои чувства. Потому прошу ваше величество, соизвольте благосклонно выслушать и повѣрить тому, что онъ вамъ отъ меня передастъ. Но ваше величество неизмѣримо меня обяжете, если ко всѣмъ полученнымъ мною знакамъ вашей милости соизволите еще прибавить позволеніе вышеозначенному Вернеру вступить въ мою службу, а графу Горту оказать отмѣнную и единственную милость, на которую онъ дерзаетъ надѣяться, сдѣлать его полкъ боевымъ полкомъ. Первый здѣсь и второй въ рядахъ арміи вашего величества будутъ мнѣ служить залогомъ вашей дружбы и всему остальному свѣту свидѣтельствовать о чувствахъ уваженія и привязанности, съ коими остаюсь, мой братъ, вашего величества добрый братъ и другъ Петръ.

Петербургъ, 15 Февраля 1762 г.

Его величеству Прусскому королю.

2.

Monsieur mon frère. L'ordre que vous m'avez envoyé par monsieur de Goltz est une nouvelle preuve de l'amitié qui a consisté tant d'années entre nous et qui je n'espère jamais qu'elle puisse rompre. Vous

*) Писано на почтовомъ листѣ въ четверку, съ чернымъ ободкомъ. Только подпись своеручная. Остальные письма—собственноручныя. П. Б.

avez eu la bonté de vous ressouvenir de mes vieux services rendus à vous, en disant qu'aussi depuis le peu de temps que je suis venu au règne, vous m'avez tant d'obligations *). Je peux vous assurer sur là que je n'ai cherché ni chercherai d'autre amitié que la vôtre et vos alliés. J'espère que tous les officiers de votre armée, qui ont été à ma cour, ont été les témoins de ma manière de penser envers vous.

Votre majesté veut bien se moquer de moi, en me donnant tant des éloges par rapport à mon règne. Vous voulez bien admirer des riens, et moi je dois admirer chez votre majesté des procédés de vertu et des qualités peu communes dans le monde, tout le jour voyant en vous un des plus grands héros du monde. Au reste, votre majesté me permettra, en lui assurant le plus fortement de mon amitié, de lui recommander monsieur de Goltz, qui s'est attiré l'estime de tous, et de me croire, monsieur mon frère, de votre majesté le bon frère Pierre.

A S-t Pétersbourg, le 15 de mars 1762.

Государь братъ мой. Приказъ, присланный мнѣ вами съ Гольцомъ, есть новое доказательство дружбы, столько лѣтъ существовавшей между нами, которая, надѣюсь, никогда не можетъ прерваться. Вы такъ добры, что вспоминаете мои прежнія оказанныя вамъ услуги, и говорите, что, за короткое время моего царствованія, вы мнѣ многимъ обязаны. На это я могу васъ увѣрить, что не искалъ и не буду искать дружбы помимо вашей и вашихъ союзниковъ. Надѣюсь, что все офицеры вашей арміи, бывшіе при моемъ дворѣ, были свидѣтелями моего образа мыслей относительно васъ. Ваше величество желаете насмѣхаться надо мной, расхваливая такъ мое царствованіе. Вамъ благоугодно глядѣть на ничтожныя вещи, я же долженъ дивиться доблестнымъ поступкамъ и необычайнымъ въ свѣтѣ свойствамъ вашего величества, ежедневно все болѣе и болѣе считая васъ однимъ изъ величайшихъ въ свѣтѣ героевъ. Кончая письмо, увѣряю ваше величество въ моей сильнѣйшей дружбѣ и прошу позволенія поручить вашей милости Гольца, снискавшаго всеобщее уваженіе, и считать меня, мой братъ, вашего величества добрымъ братомъ. Петръ.

Въ С.-Петербургѣ.
15 Марта 1762 г.

---

*) Фридрихъ писалъ Петру 3 Марта 1762 года: J'ai eu des obligations à v. m. impériale, avant qu'elle est montée au trône; je lui en ai d'infinies depuis le peu de tems qu'elle l'occupe. *Переводъ:* Я былъ обязанъ вашему императорскому величеству до вашего вступленія на престолъ; въ короткое время по вступленіи на него вы безконечно меня обязали

3.

Monsieur mon frère *). Je suis si charmé de la manière dont votre majesté pense si bien de moi! Vous savez assez que depuis tant d'années je vous ai été attaché, n'ayant aucun intérêt autre à le faire que de risquer le tout, en vous servant dans mon pays d'ardeur, le faisant avec le plus grand zèle et attachement que je pouvais. Votre majesté se peut donc figurer, si, après tant d'années de constance, je voudrais penser autrement, vous connaissant autant que je vous connais. Votre majesté me démontre sa belle manière de penser, en se fiant autant sur moi, en me laissant la volonté de faire moi-même les conditions de la paix, en me promettant son alliance, qui sera la plus agréable chose pour moi. Ayant le plus digne prince de tout l'Europe pour allié, que ne serais-je donc le plus indigne de l'univers, si je ne chercherais de faire tout au monde pour lui démontrer qu'elle n'a pas mis sa confiance dans une personne, qui en voudrait abuser ou qui voudrait le tromper?

Permettez donc de vous dire que m-r de Goltz m'a parlé que votre majesté souhaiterait, et que ce serait pour lui le plus convenable, que pas seulement je lui garantisse la Silésie et le comté de Glatz, mais encore les conquêtes qu'elle pourrait encore faire sur les Autrichiens, jusqu'à ce que la paix serait faite entre vous et eux. J'en suis charmé et me prête à tout. Mais, de mon côté, ce qu'il est du côté de Danemark, je souhaiterais que votre majesté voudrez faire de même, en me garantissant le Holstein avec tout ce que j'ai perdu dans le Schleswig et l'autre moitié de Holstein danois, pour mon dédommagement de tant d'années d'usurpation, étant très charmé si cette affaire entre moi et les Danois se pourrait terminer à l'amiable. Mais mettons le cas qu'ils me forcent à prendre les armes; je prierai votre majesté de faire la même condition avec moi, de me garantir les conquêtes que je pourrais faire sur les Danois, pour que nous puissions faire une paix stable et glorieuse pour ma maison de Holstein. J'en suis assuré que vous n'en ferez aucune difficulté, étant un ami autant fidèle à moi que vrai patriote de l'Allemagne. Que ne vous puis-je exprimer assez comment je pense envers vous!

Vous m'avez écrit dans la précédente par rapport au général Werner et le colonel Hordt, dont je vous avais prié pour l'un d'entrer dans mon service, et pour l'autre son avancement pour lui et son ré-

---

*) Въ дальнѣйшихъ письмахъ, для краткости, обычные начальныя и конечныя слова опускаются. П. Б.

giment *). Les raisons de votre majesté sont trop justes pour que je voudrais y mettre aucun obstacle, ne voulant rien gagner et de faire du tort à un vrai ami, comme j'estime votre majesté.

Vous m'écrivez, dans la lettre que le comte Schwerin a apporté, que je vous avais découvert la trahison de vos alliés et que je ne suivais la politique. Je m'en fais le plus sensible plaisir, en vous assurant que je suis et serai toujours de votre majesté le bon frère et fidèle allié jusqu' à la mort. Pierre.

A S-t Pétersbourg, le 30 mars 1762.

Государь братъ мой. Я въ восторгѣ отъ такого хорошаго обо мнѣ мнѣнія вашего величества! Вы хорошо знаете, что въ теченіи столькихъ лѣтъ я вамъ былъ безкорыстно преданъ, рискуя всеѣмъ, за ревностное служеніе вамъ въ своей странѣ, съ невозможно-большимъ усердіемъ и любовью. Потому ваше величество можете быть увѣрены, что я не захочу, послѣ столькихъ лѣтъ постоянства, перемѣнить свое отношеніе, зная васъ такъ, какъ я знаю. Ваше величество выказываете мнѣ свой благородный образъ мыслей такимъ довѣріемъ ко мнѣ, предоставляя мнѣ самому заключить условія мира и обѣщая союзъ съ вами, который будетъ мнѣ наипрїятнѣйшей вещью. Я былъ бы величайшимъ ничтожествомъ, еслибы, имѣя союзникомъ благороднѣйшаго государя въ Европѣ, не постарался сдѣлать все на свѣтѣ, чтобы доказать ему, что онъ не довѣрился лицу, желающему воспользоваться этимъ или обмануть его. Итакъ, позвольте вамъ сказать, что Гольцъ мнѣ говорилъ, что в. в. желали бы, и что это было бы вамъ наиболее удобно, чтобы я вамъ обезпечилъ Силезію и графство Глацъ и, кромѣ того, все завоеванія, которыя вы можете сдѣлать у Австріи до заключенія съ нею мира. Я очень радъ этому и согласенъ на все. Но, съ своей стороны, я бы желалъ, чтобы вы соизволили сдѣлать тоже относительно Датскихъ владѣній, обезпечивъ мнѣ Гольштинію, со всеѣмъ потеряннымъ мною въ Шлезвигѣ, и другую половину Датской Гольштиніи, въ вознагражденіе за столько лѣтъ неправаго пользованія ею; я былъ бы очень радъ, если бы это дѣло между мною и Датчанами окончилось полюбовно. Но предположимъ, что они меня принудятъ воевать; тогда я просилъ бы в. в. заключить такое же условіе со мною—обезпечить мнѣ завоеванія, которыя бы я сдѣлалъ въ Даніи, чтобы мы могли заключить прочный и славный миръ для моей Гольштинской династїи. Я увѣренъ, что вы этому никакъ не станете противиться, будучи вѣрнымъ мнѣ другомъ и истиннымъ Нѣмецкимъ патріотомъ. Не умѣю вамъ достаточно выразить, какъ объ васъ думаю.

Вы писали въ предыдущемъ письмѣ относительно генерала Вернера и полковника Гордта, о которыхъ я васъ просилъ, за перваго, чтобы онъ

*) Генерала Вернера Фридрихъ просилъ оставить у него на время; а про Гордта писалъ, что исполнить желаніе Петра, если обстоятельства дозволятъ.

вступилъ въ мою службу, а за втораго—о повышеііи ему и его полку. Причины в. в. слишкомъ справедливы, чтобы я захотѣлъ идти противъ нихъ, такъ какъ не думаю ни о какой выгодѣ и не желаю огорчить истиннаго друга, какимъ почитаю ваше величество.

Вы мнѣ пишете въ письмѣ, которое привезъ графъ Шверинъ, что я вамъ открывалъ измѣну вашихъ союзниковъ и не слѣдовалъ политикѣ. Съ особеннымъ удовольствіемъ увѣряю васъ въ томъ, что я есмь и всегда буду в. в.-ва добрый братъ и вѣрный до смерти союзникъ Петръ.

С.-Петербургъ, 30 Марта 1762 г.

4.

Mon chambellan comte de Woronzow *), que j'ai envoyé à Londres, pour y résider en qualité de mon ministre, a l'ordre en même tems de passer auprès de votre majesté pour lui réitérer de ma part les assurances les plus fortes de ces sentiments d'estime et d'amitié dont je fais hautement profession, et lui communiquer les instructions, dont je l'ai chargé. Comme il est intelligent et plein de zèle et de bonne volonté, je m'attends qu' il ne négligera rien pour bien exécuter mes ordres, et je ne me flatte pas moins que votre majesté, par le contenu des instructions susdites, se convaincra de nouveau que ses intérêts me tiennent au coeur tout autant que les miens.

A S-t Pétersbourg, ce 15 avril 1762.

Переводъ. Мой камергеръ графъ Воронцовъ, посланный мною министромъ въ Лондонъ, получилъ приказъ захватить къ в. в., чтобы повторить вамъ мои увѣренія въ самыхъ сильныхъ чувствахъ уваженія и дружбы, о которыхъ я всегда открыто заявляю, и сообщить вамъ наставленія, которыя я ему далъ. Онъ уменъ и полонъ усердія и доброй воли, и я думаю, что онъ сдѣлаетъ все, чтобы хорошо исполнить мои приказанія; льщу себя также надеждой, что изъ содержанія вышеупомянутыхъ наставленій в. в. вновь убѣдитесь, что ваши выгоды мнѣ также близки, какъ и мои.

Въ С.-Петербургѣ, 15 Апрѣля 1762.

5.

22 Апрѣля 1762 года Петръ посылаетъ Фридриху письмо съ его адъютантомъ Штейбеномъ (Steuben), котораго расхваливаетъ. Il pourra dire de bouche ma manière de penser envers votre majesté, dont il a été tous les jours témoin oculaire.

Переводъ. Онъ можетъ изустно передать образъ моихъ мыслей о в. в., чему онъ каждый день былъ свидѣтелемъ.

*) Будущій государственный канцлеръ графъ Александръ Романовичъ. Въ то время ему шелъ всего 21-й годъ отъ рожденія. Младшей его сестрѣ предстояла высокая участь. П. Б.

6.

Votre majesté approuve dans sa lettre du 24 d'avril les prétentions que j'ai sur les Danois, en me promettant sa garantie et en m'offrant un corps de ses admirables troupes, dont je reconnais la valeur, m'offrant son port de Stettin, en me disant de ne me point gêner et d'agir avec son pays comme si c'était le mien propre. Mais dans quelle agréable surprise n'ai-je été mis, en lisant les offres de sa propre personne contre mes ennemis! Votre majesté peut se figurer comment une personne qui n'a jamais eu autre chose en tête, étant grand-duc jusqu'à cette minute de vous regarder comme le plus grand héros au monde, pour lequel il serait laissé sacrifier mille fois, dire que vous, après tant de fatigues, vous voudriez aller contre mes ennemis. Cette dernière marque d'amitié surpasse toutes les autres et doit plus que jamais m'attacher à un prince si aimable comme est la personne de votre majesté.

Comme votre majesté a eu tant de confiance de me donner carte-blanche par rapport à la paix, je vous l'envoie par votre digne adjutant le comte de Schwerin. J'espère que votre majesté ne trouvera rien qui pourrait se ressentir d'aucun intérêt propre, ne voulant jamais qu'on pourrait dire que j'avais préféré le mien au sien. Monsieur de Goltz en peut être mon témoin. Pour le traité d'alliance entre nous, il sera prêt dans quelques jours, et pour ne rien retarder ce qu'il pourrait empêcher votre majesté contre ses ennemis, qui sont autant les miens, j'ai donné ordre au général Tzernischew de faire tout son possible d'arriver au moins au commencement de juin à votre armée avec 15000 combattants réguliers et mille cosaques, lui ordonnant de faire tout son possible d'exécuter ce que votre majesté lui commandera. C'est le meilleur que nous avons après Romantzow, lequel je ne peux point ôter vis-à-vis des Danois. Mais si Tzernischew ne saurait rien, il ne pourrait jamais mal faire sous un si grand général comme est votre majesté.

Comme votre majesté m'a dit de ne me point gêner, je la prie donc, comme un bon allié et ami, de faire avec les Danois l'accommodement, s'il y a à faire, à Berlin sous la médiation de votre majesté et qu'elle a la bonté de faire insérer dans la paix qu'elle fera avec les Suédois qu'ils m'assistent avec leur flotte contre les Danois.

Comme le général Knoblauch doit se rendre incessamment auprès de sa personne, je le lui recommande comme un vieux et fidèle serviteur de la maison de Prusse.

Переводъ. Въ своемъ письмѣ отъ 24 Апрѣля в. в. соглашаетесь съ моими притязаніями на Датчанъ, обѣщая свою заручку и предлагаете корпусъ изъ своего удивительнаго войска, значеніе котораго признаю въполнѣ, и свою гавань въ Штетинѣ, говоря мнѣ, чтобы я отнюдь не стѣснялся и дѣйствовалъ въ его странѣ, какъ бы въ своей собственной. Но каково же было мое пріятное изумленіе, когда я прочелъ ваше предложеніе самому идти противъ моихъ враговъ! В. в. можете себя представить, какъ это должно по дѣйствовать на человѣка, который, будучи великимъ княземъ и до сей минуты, не имѣетъ другой мысли, какъ считать васъ величайшимъ въ свѣтѣ героемъ, за котораго онъ тысячу разъ отдалъ бы себя въ жертву; что вы, послѣ столькихъ трудовъ, вдругъ захотите идти противъ моихъ враговъ. Этотъ послѣдній знакъ дружбы превышаетъ все остальные и еще болѣе долженъ привязать меня къ столь любезному государю, какъ вы.

В. в. имѣли столько довѣрія ко мнѣ, что дали мнѣ полную свободу относительно мира; посылаю вамъ его съ вашимъ достойнымъ адъютантомъ, гр. Шверинномъ. Надѣюсь, что в. в. не найдете ничего, въ чемъ бы можно было увидѣть соблюденіе моего личнаго интереса, такъ какъ отнюдь не желаю, чтобы могли сказать, что я предпочелъ свое вашему. Гольцъ можетъ быть въ этомъ моимъ свидѣтелемъ. Относительно союзнаго договора между нами, онъ будетъ готовъ черезъ нѣсколько дней, и чтобы не было замедленія, могущаго помѣшать в. в.-у противъ враговъ, которыхъ считаю одинаково своими, я повелѣлъ ген. Чернышову сдѣлать все возможное, чтобы по крайней мѣрѣ въ началѣ Іюня подойти къ вашей арміи съ 15000 правильнаго войска и тысячею казаковъ, приказавъ, по мѣрѣ возможности, исполнять приказанія в. в. Это лучший нашъ генералъ послѣ Румянцова, котораго не могу отозвать ради Датчанъ. Но еслибы Чернышовъ и ничего не умѣлъ, онъ бы не могъ дурно воевать подъ предводительствомъ такого великаго генерала, какъ в. в. В. в. мнѣ сказали не стѣсняться, и потому я васъ прошу, какъ добрый союзникъ и другъ, устроить, если надо, съ Датчанами соглашеніе въ Берлинѣ чрезъ посредство в. в. и чтобы вы были такъ добры заставить включить въ имѣющій совершиться со Шведами миръ, чтобъ они мнѣ помогали противъ Датчанъ своимъ флотомъ.

Генералъ Кноблохъ скоро долженъ пріѣхать къ в. в.; я его рекомендую, какъ стараго и вѣрнаго слугу Прусской династіи.

Въ С.-Петербургѣ, 27 Апрѣля 1762.

7.

Comme je vois par la lettre du 1 de ce mois que votre majesté n'a eu d'autre nouvelle par son ministre à Copenhague qu'on n'y pensait à rien que la défensive, je peux l'assurer que j'ai reçu des nouvelles toutes autres du général Roumantzoff, qui m'écrit que non seulement le colonel Belling l'a averti, mais encore un major Tettau à mon service, qui l'a écrit, que les Danois faisaient des préparatifs pour une